

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.2>

ТРАКТОВКИ ОБРАЗА КИЯ (ОСНОВАТЕЛЯ КИЕВА) В ЛИТЕРАТУРЕ

Научная статья

Позднякова К.С.^{1,*}, Акифи О.И.², Кузькина А.И.³

^{1,2,3} Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pozdniakova_k[at]mail.ru)

Аннотация

Современные политические события не могут не находить свое отражение в современной культуре. Трансформация написания названия столицы Украины актуализировала обращение научного сообщества к истории возникновения города и легендах о его именовании. Данная работа имеет более узкий научный интерес и направлена на исследование легендарного образа самого основателя города Киева. В статье будет рассмотрен известный образ Кия из «Повести временных лет», а также менее известный образ этого же персонажа из произведения А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный. Былина старого времени». Целью исследования является сопоставление образов и выделение общих и уникальных черт образа. Выяснено, что некоторые черты, описанные в классических произведениях русской литературы, объясняют мотивы событий современности. Исследование может применяться в дальнейших разработках по литературе, языку, этнографии и истории.

Ключевые слова: Кий, летопись, двойничество, русская фантастика, Кощей.

INTERPRETATIONS OF THE IMAGE OF KYI (THE FOUNDER OF KYIV) IN LITERATURE

Research article

Pozdnyakova K.S.^{1,*}, Akifi O.I.², Kuzkina A.I.³

^{1,2,3} Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (pozdniakova_k[at]mail.ru)

Abstract

Current political events are reflected in modern culture. Transformation of the spelling of the name of the capital of Ukraine actualized the appeal of the scientific community to the history of the city and legends of its nomination. This work has a narrower scientific interest and is aimed at the study of the legendary image of the founder of the city of Kyiv. The article will focus on the famous image of Kyi from "The Tale of Bygone Years", as well as a less well-known image of the same character in the work of A.F. Veltman's "Koschey the Immortal. Bylina of the Old Time". The aim of the research is to compare the images and to identify common and unique traits of the image. It is established that some traits described in the classical works of Russian literature explain the motives of the events of modern times. The study can be applied in further developments in literature, language, ethnography and history.

Keywords: Kyi, chronicle, duality, Russian fiction, Koschey.

Введение

Литература является синтезом истории, культуры, философии, психологии и мистики, во многом именно поэтому она является одной из самых великих наук. В литературе отражается накопленный вековой опыт человечества, выражаемый в описываемых человеческих поступках, ошибках, пороках и добродетелях. Зачастую писателям даже удавалось предсказать будущее в своих произведениях, так как настоящий писатель является еще и прекрасным аналитиком. Интересны в данном контексте сопоставления исторических и фантастических литературных примеров. В данной работе мы обратимся к сопоставлению «Повести временных лет» (начало XII века), произведению, которое считается сводом летописей, обобщенной историей России, а также к фантастическому роману А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный. Былина старого времени» (1833).

Методы и принципы исследования

Теоретической основой данного исследования стали методы классификации, анализа и обобщения. В исследовании применялись принцип целостности и принцип динамизма для раскрытия не только взаимосвязи произведений, написанных с разницей в несколько веков, но и их взаимозависимости и многоаспектности.

Основные результаты

Современная наука иногда сталкивается с оригинальными, бесосновательными идеями об обособленности Киева от России, что актуализирует научный интерес к истории и литературе, связанной с этим городом. Таким образом, целью данного исследования становится изучение образа легендарного основателя города Киев Кия, отраженного как в исторических документах – летописях, так и в фантастическом произведении. Выбор фантастического романа обусловлен тем, что исследуемый автор являлся не только писателем, но и этнографом и историком.

Рассмотрим сначала «Повесть временных лет» (ПВЛ), а именно ту ее часть, в которой описано основание Киева: «И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг

города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве» [7]. Вспомним, что В.О. Ключевский отмечает, что «руси» постоянно осваивали новые земли как раз в период от VIII до XIII веков, и этот же период историк называет племя русь торговым или городовым [3, С. 6]. Это замечание важно, потому что летописец Нестор в ПВЛ отмечает, что некоторые трактуют образ Кия как перевозчика или торговца, но сам Нестор отвергает данную трактовку: «Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил» [7].

Таким образом, еще в XII веке существует двойственное толкование образа Кия, нет единого точного мнения, кем именно являлся основатель города. Еще важно, что Кий, по данным ПВЛ, предпринял попытку основания другого города: «Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбавал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то – Киевец» [7]. Следовательно, уже в летописи появляется некоторое двойничество героя, как в трактовке основного рода его занятий, так и в существовании и основании самого города Киев, так как, по версии летописи, Киев основал не Кий, а его братья из уважения к Кию, и этот город оказался местом, где Кий, Щек Хорив, а также их сестра Лыбедь умерли.

Обратимся к толкованию имен этих персонажей. Исследователь Тленшиева Р.Н. в своей работе отмечает необходимость обращения к латинско-русским словарям для решения многих вопросов в истории Древней Руси, в том числе и касательно истории основателя Киева [6]. Итак, согласно латинско-русскому словарю, Кий означает мощь, могущество [4, С. 477], Хорив – храбрец, страх, изумление [4, С. 224], имя Щек мы находим производным от предлагаемого в словаре В.И. Даля слова «щекатить», что значит быть говорливым [2, С. 653]. Исходя из этого можно предположить, что имена братьев демонстрируют систему внешнеполитического правления: мощь, напористая дипломатия и устрашение, возможно, именно поэтому упоминается и Лыбедь, которая никакой существенной роли в истории вроде бы не сыграла, но почему-то упоминание о ней есть. По мнению Тленшиевой Р.Н., имя Лыбеди очень созвучно с либеральностью, свободой [7, С. 61]. Теперь можно посмотреть на название города, на самом деле основанного Кием, из которого он был изгнан – Киевец и вспомним одно из толкований продуктивного суффикса -ец: по принадлежности к учению, политическим взглядам.

Таким образом, по данным летописи старца Нестора, Кий основал город, пытался там княжить, то есть проводить свою политику, однако был изгнан оттуда, вероятно, оставив свои политические учения, о чем свидетельствует название города Киевец. Город Киев был основан Щеком и Хоривом, и Кий к нему прямого отношения не имел. Киев стал городом, в котором умерли мощь, дипломатия, устрашение и свобода.

Кий и два города Киев и Киевец являются ярким примером двоемирия, совершенно не характерного для исторической хроники, но являющегося основной чертой эпохи романтизма. ПВЛ мы не можем отнести к романтизму в том числе и потому, что мир, описываемый в летописи, один, а не два параллельных. Двойничество кроется именно в самом персонаже – Кие. Возможно, именно такая концептуальная обусловленность контекстом заинтересовала А.Ф. Вельтмана, который развил образ Кия в своем романе «Кощей бессмертный. Былина старого времени», рассмотрев этот образ в совокупности с народной демонологией.

В романе Вельтмана изображено классическое для романтизма двоемирие, в произведении описано равноправное функционирование двух миров: реального и сказочного (мифологического), которые, по мнению автора, всегда дополняют друг друга. Важно, что Вельтман не противопоставляет эти миры, а они переплетаются друг с другом, создавая единое пространство, объясняя некоторые исторические события.

Кий является не главным героем романа, но важным персонажем, так как именно его второе воплощение вынесено в заголовок. В структуре романа есть несколько вставных фрагментов: песни, легенды, сказки и фантастические повести. Одна из таких вставных фантастических повестей рассказывает о четырех названных братьях: Волхе, Кощее, Словене и Хореве. По задумке автора, это персонажи, существующие в мире фантастическом, но, отправляясь в путь в поисках собственных владений, они оказываются историческими деятелями. В романе Вельтмана братья символизируют не формы внешней политики, как выходит, если расшифровывать «Повесть временных лет», а раскрывают историческое формирование России с разными ее столицами. Так, брат Волх, не дождавшись возвращения своих побратимов, идет им мстить в порядке очереди образования столиц. Сначала это разрозненные племена под предводительством Хорева, потом крепкий и благополучный Словенск (Великий Новгород) под руководством Словена, а потом окровавленный смутами Киев, но в этом городе не знают Кощя под его именем, а зовут все его Кый. Кощей-Кый у Вельтмана вовсе не является основателем Киева, а Лыбедь не сестра, а жена его.

В этом романе также стоит обратить внимание на имена героев. Важно отметить, что еще П. Флоренский подчеркивал важность значения имени персонажа. Особенно важно, если персонаж литературный и народный имеют одинаковые имена [9]. Во вставной фантастической повести Вельтмана мы видим как раз такой пример именования – первоначальное авторское имя героя истории – Кощей. Потом, нарушив обещание, данное брату, он зовется уже иначе – Кый. Данный персонаж, перешедший уже в потусторонний мир, закрепляется в народном сознании и зовется также Кощеем, то есть, по Флоренскому, это имя полностью отражает внутреннюю энергию персонажа. Погоня личности за множеством самоименований есть для Флоренского свидетельство ее психического расстройств: «Многими лжеименами пыгается назвать себя раздирающееся между ними Я, а настоящее имя делается одним среди многих, случайным и внешним придатком» [10, С. 66]. Так Кощей впервые пугается и вздрагивает именно, когда слышит свое настоящее имя от пришедшего в гости побрата Волха, тут Вельтман подчеркивает именно психологический сдвиг, используя апперцепцию памяти предательства Кощя, не сдержавшего слова. Также к этому феномену автор обращается при дальнейшем описании действий Кощя, только в этом случае он опирается на апперцепцию памяти читателя, которому знаком данный образ народной демонологии. Под апперцепцией понимается «вторичное чувственное восприятие (или ряд таких восприятий) какой-либо действительности, которое, во-первых, непременно

объясняется и дополняется запасом других восприятий; во-вторых, возникает на основе ранее полученных сведений о данной действительности» [6, С. 90].

В вопросе именованья важно отметить, что А. Вельтман несколько видоизменяет традиционное написание имен, так он пишет Кощей, а не традиционный Кашей и Кый вместо привычного Кий. Обратимся к традиционному образу Кашея, который в народной демонологии отличается враждебностью к людям. Вот как трактуется этот образ Н.В. Новиковым: «Само слово Кашей, очевидно, заимствовано из тюркских языков, встречается в некоторых древнерусских письменных памятниках в значении отрока, мальчика, младшего отрока княжеского, пленника, раба. Значительно позднее, в XVIII – начале XIX в., оно довольно широко употребляется в быту, проникает в лубочную и художественную литературу. Здесь Кашей по преимуществу выступает прежде всего носителем человеческих пороков – непомерной скупости и лицемерия» [5, С. 192].

Определенно в повести Вельтмана прослеживаются указанные исследователем черты. Во-первых, Кощей вместе с остальными братьями княжеского рода, и он является младшим из братьев. Во времена его жизни после того, как обманул Волха, он берет себе другое имя, но когда ворон рассказывает Волху о княжении Кья, он называет его первоначальным именем, отмечая именно его жестокость: «...люди у него ни по чем! то-то крови!» [1, С. 133], а позже Волх своим проклятием превращает Кощея в раба всего.

Интересно, что фонетическая транскрипция имени второй личности героя – Кый также не случайна. Кроме завуалированного известного по ПВЛ образа, имя данного героя в украинском языке произносится именно так, более приближено к твердому «К», в связи с чем и возникают современные требования изменить написание города Киев на Къев. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что Вельтман все же писал о легендарном Кие, но изобразил его как зятя настоящего основателя Киева, живущего несколько в стороне и создающего постоянные кровавые распри среди народа.

Из всех братьев только Кощей берет себе другое имя: «Довечается Волх у сторожей: где живет Кощей.

– Не ведаем, дедушка, – отвечают ему. – Нет в городе сего имени. А есть у нас Кый, зять владыки, размирник {Розмирье – раздор. (Прим. Вельтмана.)}. В «Древнем летописце», изданном в Москве в 1774-1775 гг., Вельтман мог прочесть: «Того же лета в татарех бысть розмирие, и великая брань, и убийство, а на Руси тишина», – А. Б.}, недоброе сердце, черная душа! Живет он на холме, в своих тесовых палатах; поди постучись у ворот его, коли нужно тебе недоброе слово, а милостыню подаст разве только жена его Лыбедь. Если б не она, горе бы целому городу!» (курсив – Вельтман) [1, С. 169]. А. Богданов, автор комментариев в исследуемом романе, отмечает одним из сюжетобразующих источников произведения «Древний летописец», исходя из чего мы можем предположить, что Кый жил среди татар и руководил набегами на Русь. Также можно допустить еще одну версию, что Кый как один из братьев, нарушивших слово (а если точнее, то две клятвы) стоит у истоков княжеских междоусобиц на Руси.

В восточнославянской культуре слову всегда придавалось огромное значение, вероятно, что именно в связи с этим Вельтман нарекает старшего брата именем Волх. В восточнославянских языках характерной чертой является то, что почти все обозначения колдовства и того, кто колдует, связаны по происхождению с глаголами речи (реже к глаголам мысли – знать и знахарь, ведать и ведьма). Так, в словах «колдун, колдовать» этимологи находят древний индоевропейский корень, родственный литовскому слову *kalba* «язык», латышскому *kalada* «шум, ссора», латинскому *salō* «вызываю, созываю» [9, С. 287]. А слова «волхв, волхвовать» – по происхождению звукоподражания: это имитация неразборчивой, неясной речи, что, правда, иногда было обязательным признаком речи колдуна или шамана; его латинское соответствие *balbutire* означало «заикаться, запинаться, бормотать»; «чирикать, щебетать», «говорить невразумительно». В свой черед от «волхв» происходят слова «волшба, волшебник». И исходя из этого, можно предположить, что автор, возможно, показывает, насколько слово Волха может быть сильным, слово, сказанное именно им, удваивает свое магическое значение. В этом контексте для данного исследования становятся особенно важными слова старшего брата, адресованные Кощею-Кью: «Будь ты проклят, побрат Кощей, отныне до века! обратись кровь твоя в пламень! иссохни в собственном огне зависти и злобы! не покорствуй тело твое душе твоей! воспротивься душа твоя похотям тела! Жажда идти на Восток, а стопы твои да несут тебя на Запад!

Богатей желаниями; нищай волею!

Желай смерти и будь бессмертен! Желай жизни и умирай каждое мгновение!

Будь в глазах твоих добро злом, а зло добром, хлад пламенем, а пламень хладом, любовь ненавистью, а твердая опора пропастью!

Будь пленником и рабом самого себя, рабом людей, рабом жизни, рабом природы, рабом тварей, птиц, рыб, насекомых, рабом всего дышащего и неодушевленного, рабом движения и неподвижности, рабом света и тьмы, рабом звука и тишины; да заключится смерть твоя в яйцо птицы Мувы, и да потонет в волнах Ливийского моря! Пусть найдется земнородный, для которого небо иссушит целое море и обратит каждую каплю воды в песчинку! Пусть зоркими очами своими найдет он в песчаном море яйцо Мувы! Тогда избавится он от муки и жизни; но будь же врагом своего избавителя! Препятствуй ему быть твоим искупителем, ищи его смерти, а вместе с нею и вечности собственных мук!» [1, С. 172]. Именно в этом проклятии содержится традиционная характеристика Кощея из народной демонологии, после этих слов Кощей-Кый окончательно теряется в междумирье романтизма, пытаясь спрятаться от реальности и растворяясь в мире мифологическом.

Заключение

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что образ Кия окутан множеством мифов и легенд. В «Повести временных лет» указано два города – Киевец и Киев, из которых Кием основан именно Киевец, тот город, где его политическое учение потерпело крах, а сам он был изгнан с великим позором, о чем свидетельствует смерть всех братьев и сестры в Киеве, городе, который был основан не Кием, а его братьями в его честь. В ПВЛ Кий – старший и самый уважаемый, почитаемый брат, символ мощи и могущества. В романе А.Ф. Вельтмана «Кощей

бессмертный. Былина старого времени» Кый является самым младшим из братьев, нарушителем клятв и учинителем кровавых распрей. Вельтман изображает Кья (фонетически более близкого к украинскому языку) как зятя доброго основателя Киева, нарушившего все обещания и поправшего семейные узы. Кый Вельтмана отождествляется с известным образом из славянской демонологии Кощем Бессмертным.

Несмотря на то, что роман Вельтмана принадлежит к эпохе романтизма и двоемирие характерно для этого произведения, летопись Нестора относится скорее к историческим, документальным источникам, однако двойственность героя проявляется и там. Следовательно, можем сделать вывод, что образ основателя Киева Кия/Кья является очень сложным и многоплановым. Исходя из проведенного исследования, также встает вопрос, можно ли считать его основателем Киева, а не просто самозванцем, желающем взять на себя чужие заслуги любыми путями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вельтман А.Ф. Романы / А.Ф. Вельтман; сост., вступ. статья В.И. Калугина; послесл. и коммент. А.П. Богданова. — М.: Современник. — 1985. — 481 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. — Т. 4. — М.: Гос. изд. ин. и нац. сл. — 1955. — 688 с.
3. Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. — М.: Эксмо. — 2009. — 905 с.
4. Латино-русский словарь / сост. Д. И. Фомицкий. — Ростов-на-Дону: Феникс. — 2001. — 704 с.
5. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н.В.Новиков. — Л.: Наука. — 1974. — 253 с.
6. Озерова Е.Г. Когнитивные аспекты апперцепции памяти / Е.Г. Озерова, Н.В. Попиль // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — № 2. — 2014. — С. 88-93
7. Повесть временных лет. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (дата обращения: 10.11.2022)
8. Тленшиева Р. Н. Как зарождались мифы, искажающие историческое прошлое Руси / Р.Н. Тленшиева // Гуманитарная парадигма. — 2020. — № 3 (14). — С. 55–66.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер. — Т. 2. — М.: Прогресс. — 1986. — 673 с.
10. Флоренский П.А. Малое собрание сочинений. Вып. 1. Имена / П.А. Флоренский. — М.: Купина. — 1993. — 319 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Veltman A.F. Romani [Novels] / A.F. Veltman; introduction, V.I. Kalugin, afterword and commentary. A.P. Bogdanova — M.: Sovremennik, 1985. — 481 p. [in Russian]
2. Dal V.I. Tolkovii slovar zhivogo velikorusskogo yazika: v 4 T. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vol.] / V.I.Dal. — Vol. 4. — M.: State Publishing House in. and nats. dictionaries. — 1955. — 688 p. [in Russian]
3. Kluchevskii V.O. Russkaia istoriya [Russian history] / V.O. Kluchevskii. — M.: Eksmo. — 2009. — 905 p. [in Russian]
4. Latino-russkii slovar [Latin-Russian Dictionary] / sost. D.I.Fomitskii. — Rostov-na-Dony: Fenix. — 2001. — 704 p. [in Russian]
5. Novikov N.V. Obrazi vostochnoslavianskoi volshebnoi skazki [Images of the East Slavic fairy tales] / N.V. Novikov. — L.: Nauka. — 1974. — 253 p. [in Russian]
6. Ozerova E.G. Kognitivnie aspekti appertseptsii pamyati [Cognitive aspects of memory apperception] / E.G.Ozerova, N.V.Popil // Nauchnii rezultat. Seriya: Voprosi teoreticheskoi i prikladnoi lingvisniki [Scientific result. Series: Questions of theoretical and Applied Linguistics]. — № 2. — 2014. — P. 88-93 [in Russian]
7. Povest vremennih let [The Tale of Bygone Years]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (accessed: 10.11.2022) [in Russian]
8. Tlenshieva R.N. Kak zarozhdalis mifi, iskazhaushie istoricheskoe proshloe Rusi [How myths that distort the historical past of Rus] / R.N. Tlenshieva // Gumanitarnaya paradigma [The humanitarian paradigm]. — 2020. — №3 (14) - P. 55-66. [in Russian]
9. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazika [Etymological Dictionary of Russian language] / M. Fasmer. — Vol. 2. — M.: Progress — 1986. — 673 p. [in Russian]
10. Florenskii P.A. Maloe sobranie sochinenii. Vip. 1. Imena [Small collection of works. Vol.1. Names] / P.A. Florenskii. — M.: Kupina. — 1993. — 319 p. [in Russian]